

После случайной встречи с Шанайей Твен с грустью обнаружил, что лишь однажды провел с ней Рождество. Это было в 2004 году, когда "Ноттингем Форест" только вернулся в английскую премьер-лигу, а Шанайа еще не была известной моделью. Она все еще жила в доме своей тети в Ньюкасле, но ей там было не очень хорошо. Поэтому она решила провести Рождество в доме Твена.

В тот год они с Данн, а также Джордж Вуд и его мать провели очень счастливое Рождество вместе.

Тогда же они договорились делать это каждое Рождество.

К сожалению, реальность оказалась жестокой. С тех пор они больше не проводили вместе ни одного Рождества. Шанайа встала на путь профессионального моделирования. По мере того как она поднималась к славе, она все больше и больше была занята работой. Рождество было днем воссоединения семей для жителей Запада и лучшим временем для моделей, чтобы работать и зарабатывать деньги.

Шанайа не могла вернуться в Ноттингем, чтобы сопровождать Твейн, а Твейн не могла полететь в эти столицы моды, чтобы быть с Шанайей. Ведь для него, как менеджера Премьер-лиги, Рождество было самым напряженным временем сезона. Две-три игры в неделю даже не позволяли ему вернуться домой. Он мог остановиться только в отеле.

Даже после того, как они поженились, ситуация ничуть не улучшилась.

Хотя Шанайа снялась в двух фильмах, она все еще была моделью. В рождественский период ей нужно было спешить на показы подиумов и посещать различные коммерческие мероприятия в Милане, Париже, Нью-Йорке, Гонконге, Токио... да по всему миру, но только не в крошечном Ноттингеме.

Твен был, вероятно, самым жалким менеджером в Премьер-лиге, когда дело касалось этого вопроса.

Другие менеджеры, которые не провели Рождество со своими семьями, должно быть, потому что были слишком заняты, а их жены все еще ждали их дома. По крайней мере, в их домах не было темно и холодно. В то время как если бы Твен не пошел домой, в доме даже не горел бы свет, потому что муж и жена были бы очень заняты...

На Рождество 2010 года казалось, что так и будет. Твен и Данн, а также Джордж и София провели этот западный эквивалент "Праздника весны". Под рождественской елкой с подарками, приготовленными для всех клубом, Джордж Вуд передал Твену и Данн приглашение провести праздники вместе.

"Хорошо, без проблем, Джордж". Твен кивнул и согласился. Он и не думал отказываться. "Мы с Данном будем там".

Данн на мгновение замешкался и не кивнул.

Твену показалось это немного странным, и он спросил: "В чем дело, Данн?".

Данн колебался некоторое время, прежде чем заговорил: "Можно... Можно мне взять с собой еще одного человека?"

И Вуд, и Твен были удивлены, только вот степень удивления этих двух мужчин была разной. Вуд просто поднял брови, в то время как Твен просто остановился, чтобы не выкрикнуть это.

"Ну, неважно, если это не в порядке вещей..."

Вуд покачал головой и ответил: "Нет проблем, да. Моя мама любит, чтобы все было оживленно".

Он не стал спрашивать, кого Данн хочет привести. Он был не из тех людей, которые любят лезть в чужую личную жизнь. Он не стал бы спрашивать, если бы собеседник не сказал.

Уладив этот вопрос, Вуд забрал свой подарок и ушел. Твен не был похож на Вуда. На самом деле он был очень сплетником. Он с любопытством спросил своего партнера: "Ты кого-то привел? Кто это, Данн?"

"Узнаешь, когда придет время..." Данн также неожиданно не ответил на вопрос Твена. Он забрал свой подарок и повернулся, чтобы уйти.

Твен посмотрел ему в спину и почесал голову: "Эй, у тебя есть свой маленький секрет!"

□□□

По окончании тренировки Твен поехал домой, чтобы переодеться. Хотя он привык жить один в большом доме, он все равно чувствовал, что зимой здесь особенно холодно.

Он не стал долго задерживаться в холодном доме. Он переоделся и надел пальто. Затем он вернулся в машину, чтобы поехать в Уилфорд.

Помимо ощущения холода, другой причиной, по которой он не хотел долго оставаться дома, было то, что это напоминало ему о Шанайе, которая была далеко в Нью-Йорке. Тогда он вспоминал, что его жена не бывает рядом каждое Рождество, и ее нет рядом с ним, чтобы обнять. Это было не то, что заставляло его чувствовать себя хорошо.

Припарковав машину у дверей съемной квартиры Данна, Твен посигналил.

Вместо того чтобы постучать в дверь, он стал ждать в машине.

Вскоре дверь открылась, и из нее вышли два человека... Минуточку! Два человека?

Твен опустил стекло машины и уставился на них широко раскрытыми глазами, чтобы убедиться, что не ошибся в своем зрении.

К нему действительно шли два человека. Одного из них он знал - это был его партнер и помощник Данн. Что касается второй... ее он тоже знал.

"Я думал, что никогда больше не увижу вас после того интервью, мисс Тан Цзин".

В зеркале заднего вида автомобиля отразилось удивленное выражение лица Твена. Он не знал, что выражать - удивление или отчаяние.

Рядом с Тан Цзин выражение лица Данна было немного неловким. Сама Тан Цзин выглядела естественной и несдержанной.

"Не думай так плохо о нашей стране".

"О нет, я не это имела в виду. Я хотела сказать, что вам не стоит приезжать в Англию после того, как вы уволились..."

"Почему нет? Я теперь свободен и имею больше времени для путешествий. Для меня нормально приезжать в Англию так же, как и в Америку. Собственно говоря, я только вчера приехал".

Твен наклонил голову. Его взгляд обошел болтливую женщину и упал на Данна, стоявшего позади нее. Выражение лица Данна было немного странным, как будто это было сродни... ощущению, что его застали в постели. Он был слишком тихим по сравнению с болтливой женщиной.

"Ты сделал что-нибудь плохое, Данн?"

"А?" Данн не понимал, почему Твен вдруг сказал это.

"Ты такой тихий. Как будто ты ребенок, который сделал что-то не так и ждет, когда родители сделают ему замечание".

Данн неловко кашлянул и указал на Танг Цзин: "Она приехала только вчера..."

"Дополнительный человек, о котором вы говорили, это она?"

Данн кивнул.

"Я собирался провести его наедине с Данном. Но он не совсем согласился". Данн, казалось, не хотел много говорить, поэтому задача объяснения легла на плечи Танг Цзин. "Я знаю, что это немного самонадеянно, но я предложил ему провести Рождество с вами".

Твен хлопнул в ладоши. "Похоже, ваши отношения уже достигли очень деликатной точки. Садитесь в машину". Он протянул руку, чтобы открыть сзади дверцу машины. Было невежливо позволять другому человеку стоять снаружи и разговаривать с самим собой.

"Я буду ехать медленно, чтобы по дороге у меня было время послушать, как ты расскажешь мне историю любви между вами".

"Тони..." позвал Данн, прежде чем сесть в машину.

"Что?"

"Мы просто... обычные друзья".

Твен посмотрел в зеркало заднего вида на Танг Цзин, которая уже села в машину. На фоне заметно смущенного Данна, выражение лица женщины было очень естественным. Она также не стала опровергать замечания Данна.

"Знаете ли вы, Данн, что означает, когда сокрытие только усугубляет ситуацию и раскрывает то, что человек намеревался скрыть?" Твен закрыл открытую переднюю пассажирскую дверь, которую открыл Данн, и сказал ему: "Садись сзади!".

Итак. Данн послушался и сел на заднее сиденье, рядом с Тан Цзином.

Джип Mercedes Benz был очень просторным. Он не выглядел тесным, когда Танг Цзин и Данн сидели вместе. Тан Цзин похлопал по кожаному сиденью и воскликнул: "Эта машина потрясающая! Намного лучше, чем машина QQ, на которой я езжу в Китае! Ваша жена очень любит вас, мистер Твен".

Данн слегка прочистил горло. Он беспокоился, что слова Тан Цзина заставят Твена думать о Шанайе, которая была далеко в другой стране, и предаваться воспоминаниям.

Твен фыркнул: "Ты также можешь подарить Данну машину на день рождения".

"У меня нет денег". Танг Цзин отмахнулась от сарказма Твена. Она повернулась, чтобы осмотреть салон автомобиля. Сейчас я безработная и путешествую по миру".

"Вы приехали сюда на контейнеровозе?"

Танг Цзин усмехнулась и ответила: "Я не безбилетник.

Я не слышал вашего язвительного тона более полугода. Мне вдруг стало этого не хватать, мистер Твен".

"Спасибо за комплименты".

На самом деле, сначала настроение Твена было довольно хорошим, но когда он увидел Данн и Танг Цзин вместе, его настроение внезапно стало мрачным.

Другие люди были в паре, а он выглядел одиноким. Даже если он был женат, он чувствовал, что теперь ничем не отличается от холостяка.

Хотя и говорили, что отсутствие делает сердце прекраснее, что лучше, чем быть молодоженами, Твен разлучался с Шанайей по меньшей мере двести дней в году, так что он предпочел бы не быть лучше, чем быть молодоженами.

Поэтому, пока они не добрались до дома Джорджа, Твен не спрашивал в машине о том, "когда Данн и Танг Джинг сошлись". Теперь ему было неинтересно это знать.

□□□

Вуд выглядел таким же удивленным, как и Твен, когда увидел Тан Цзин. Затем он наклонился к Твену и сказал: "Я не хочу, чтобы какие-либо репортеры приходили брать интервью".

Твен поджал губы и сказал: "Она не репортер... Она ушла в отставку".

"Тогда..." Вуд не совсем понимал, что здесь делает женщина, которая не является репортером.

Губы Твена были так надуты, что с них могла свисать бутылка с маслом. Как Джордж мог быть таким тупым? "Эти двое теперь... пара". Твен сказал неохотно.

"О." Вуд не стала больше ничего возражать. Пока она не была репортером, у него не было проблем.

Когда Данн представил Танг Цзин Софии, он сказал, что она его подруга, а Твен сделала вид, что смотрит в сторону.

София была умным человеком, и, что более важно, она была женщиной. Она полностью

поняла, что происходит, по выражению лиц этих двух людей, Данна и Тан Цзина. Но она не показала этого. Она просто улыбнулась и поприветствовала всех.

Твен волочил ноги сзади, хмурился и выглядел не очень довольным. София заметила его выражение лица, быстро подошла к нему и шепотом спросила: "Тебе звонила Шанайа?".

"Пока нет". Твен покачал головой.

София задумалась, посмотрела на Данна и Танг Цзин, которые уже зашли в дом, и рассмеялась.

Затем она сделала смелый шаг, который немного удивил Твена, - она осторожно наклонила свое тело и положила свою руку на руку Твена, рука которого была засунута в карман пальто.

Твен внезапно напрягся, когда София прислонилась к нему. Он рефлекторно хотел попытаться сбросить руку Софии, которую она тут же подставила.

"Не двигайтесь, мистер Твен". София повернула голову и прошептала Твену на ухо, отчего казалось, что она счастливая женщина, прижавшаяся к плечу своего любовника.

Твен не сопротивлялся, и его тело постепенно обмякло, оставив Софию опираться на его плечо и руку.

Джордж Вуд вошел в дом вместе с Данном и Тан Цзином. Только Твен и София остались в пустом дворе снаружи.

Никто не разговаривал и не издавал ни звука. Они вдвоем стояли на холодном ночном ветру Ноттингема и смотрели, как один за другим зажигаются уличные фонари.

Когда фонари на пороге дома тоже зажглись, Твен вдруг спросил: "Тебе холодно?".

София кивнула, а затем быстро покачала головой, отрицая это.

"Давай зайдем".

София отпустила ее руку и с улыбкой кивнула.

Твен тоже улыбнулся ей: "Спасибо, София".

"Наконец-то ты перестал называть меня "мадам"." София прикрыла рот рукой и рассмеялась.

Твен почесал голову. Раньше он всегда называл ее "мадам София" или "мадам". В этот раз, находясь под влиянием чудесной атмосферы, он действительно назвал ее по имени. Не слишком ли это самонадеянно? Нет, похоже, Софии это очень понравилось.

"Что вы, ребята, делаете?" Вуд внезапно появился в дверях и странно посмотрел на свою мать и босса, которые не вошли из-за двери.

"А, я кое-что забыл и вернулся за этим". Твен достал из кармана пальто небольшой бумажный пакет и сказал: "Рождественский подарок для тебя".

София сказала сыну: "Я ждала мистера Твена некоторое время".

Как раз когда Твен собирался войти в дом, зазвонил его мобильный телефон.

"Я правильно выбрала время, дядя Тони!" Когда он услышал ее голос, на лице Твена расплылась искренняя улыбка.

София увидела, как изменилось выражение лица Твена рядом с ней, и склонила голову. "Давай продолжим, Джордж".

"Ah....ok." Вуд взглянул на Твена и последовал за матерью в дом.

"Счастливого Рождества!"

"Счастливого Рождества..."

произнесли они в унисон, а затем снова засмеялись одновременно.

Когда смех утих, оба одновременно погрузились в несколько неловкое молчание.

В конце концов, именно Твен первым нарушил неловкое молчание. "Когда ты вернешься?"

"В конце января".

"А, тогда это не будет слишком долго..."

"Ты скучаешь по мне, дядя Тони?"

"Я скучаю по тебе... Я скучаю по тебе каждый день. Знаешь что, ты знаешь Данна? У него есть девушка!"

Шанайа издала возглас удивления по телефону.

"Я только сегодня узнала. Я скучаю по тебе еще больше, когда вижу их вместе, Шанайа".

"Дядя Тони....."

"Но мое настроение становится лучше, когда я слышу твой голос". Твен просто сидел на ступеньках у двери Вуда. Похоже, ему еще было о чем поговорить с Шанайей, и он не спешил заходить внутрь.

Твен не чувствовал холода, слушая живой голос Шанайи. На самом деле, он четко осознавал, что еще долгое время в будущем они с Шанайей смогут проводить Рождество только так - вдали друг от друга. С этим ничего нельзя было поделать, если только один из них не захочет бросить свою нынешнюю работу. Но это было не в их стиле. Они зависели друг от друга и при этом сохраняли независимый характер. Они могли взаимно понимать друг друга, как один человек, но не могли просто пожертвовать собой ради друг друга и играть роль второго плана.

В их союзе возраст был препятствием, но и этот взаимно сильный характер тоже был препятствием.

Но в конце концов они сошлись. Поэтому они вдвоем также особо дорожили своими отношениями, сохраняя при этом свою независимость.

Я женат на тебе не потому, что мне нужен аксессуар, и не ради того, кто точно такой же, как я. Иначе я могла бы просто каждый день смотреться в зеркало. Ах, это было бы так скучно!

Поболтав некоторое время с Шанайей на холодном ветру, Твен в конце концов был вынужден повесить трубку, не закончив то, что хотел сказать. Он похлопал себя по ягодицам и встал, чтобы пойти в дом.

Когда он посмотрел на Твена и Танг Цзин, близко стоящих друг к другу, он смог стать своим "обычным я".

"Ну, вы, "прелюбодейная" пара! Вы так быстро прогрессировали в сложившихся обстоятельствах, что я даже не знаю! Я вижу, что ты неплохой любовник, старина Данн!" пробормотал он в сердцах.

<http://tl.rulate.ru/book/15747/2071525>